

ЗИГМУНД ФРЕЙД

*ОЧЕРКИ ПО ТЕОРИИ
СЕКСУАЛЬНОСТИ*

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 159.964.2
ББК 88.6
Ф86

Серия «Эксклюзивная классика»

Перевод *В. Желнинова*

Серийное оформление *А. Фереца, Е. Ферец*

Компьютерный дизайн *Е. Ферец*

Фрейд, Зигмунд.

Ф86 Очерки по теории сексуальности : [сборник] / Зигмунд Фрейд ; [перевод В. Желнинова]. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-133488-8

Согласно теории Фрейда, ребенок проживает первые несколько лет детства, неосознанно открываясь для всех возможных видов сексуального опыта. Как же формируется его сексуальность в дальнейшем? Какие стадии развития он проходит в этом длительном и крайне непростом процессе? Какие запреты и наставления родителей в этой весьма деликатной сфере могут оказаться для него полезными, а какие, напротив, могут привести к самым удручающим последствиям?

В работах, вошедших в этот сборник, автор рассматривает вопросы влияния детской сексуальности на дальнейшее формирование человека и его взрослую сексуальную жизнь.

УДК 159.964.2
ББК 88.6

ISBN 978-5-17-133488-8

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Очерки
по теории сексуальности¹

¹ Перевод выполнен по изданию 1925 г., последнему прижизненному изданию этой работы на немецком языке, которое Фрейд существенно переработал, добавив множество уточнений.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Автор нисколько не обманывает себя относительно пробелов и неясностей этого небольшого сочинения; тем не менее он воспротивился искушению включить сюда результаты исследований последних пяти лет, поскольку это разрушило бы единство и документальность работы. Поэтому ниже воспроизводится дословно исходный текст с незначительными изменениями, автор же довольствуется добавлением нескольких примечаний, которые отличаются от более старых наличием особой пометки. Кроме того, заветная мечта автора состоит в том, чтобы эта книга побыстрее устарела, чтобы ее прежняя новизна сделалась общепринятым мнением, а те недостатки, которые имеются в работе, заменились более правильными суждениями.

Вена, декабрь 1909 года

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

Более десяти лет наблюдая за тем, как принимают эту книгу и какое воздействие она оказывает, хочу воспользоваться возможностью и снабдить третье ее издание новым предисловием с несколькими замечаниями, призванными предотвратить неверное истолкование и неосуществимые пожелания. Прежде всего следует подчеркнуть, что нижеследующее изложение вытекает сугубо из повседневного врачебного опыта, который должны углубить и сделать научно значимым результаты психоаналитического исследования. Вряд ли эти «Очерки по теории сексуальности» могут содержать что-либо еще, кроме положений, которые навязывает или позволяет подтвердить психоанализ. Поэтому исключено, что их когда-либо удастся развернуть в полноценную «теорию сексуальности», и вполне естественно думать, что ряд важных проблем сексуальной жизни остался за пределами этой работы. Но не следует умозаключать отсюда, что эти пропущенные «ответвления» столь обширной темы неведомы автору или что он пренебрег ими как второстепенными.

Тот факт, что сей труд опирается на психоаналитический опыт, побудивший к его составлению, проявляется не только в выборе тем для обсуждения, но и в расположении материала. В тексте работы соблюдается определенный порядок следования; предпочтение отдается описанию случайных факторов, а более об-

щие соображения отодвигаются на задний план, причем онтогенезу внимания уделяется куда больше, чем филогенезу¹. Именно случайные факторы играют важнейшую роль в анализе и почти полностью ему поддаются, а более общие соображения (диспозиционного порядка) проступают лишь следом, как нечто такое, что пробуждается вследствие пережитого; адекватное их рассмотрение выходит далеко за пределы области психоанализа.

Такая же зависимость господствует в отношениях между онто- и филогенезом. Онтогенез можно трактовать как воспроизведение филогенеза, при условии, что последний не изменяется под влиянием новых переживаний. Филогенетические диспозиции обнаруживают себя за онтогенетическим процессом. Но диспозиция, предрасположенность есть фактически осадок более ранних видовых переживаний, который пополняется новыми индивидуальными переживаниями — как сумма случайных факторов.

При этом необходимо подчеркнуть, что настоящая работа характеризуется не только полной зависимостью от психоаналитического исследования, но и преднамеренной независимостью от биологического исследования. Я старательно избегал привносить научные предположения, будь то из общей сексуальной биологии или из сексуальной биологии отдельных видов, в свое исследование, которое посвящено изучению сексуальной функции человеческих существ, каковое стало возможным благодаря методике психоанализа. Моя цель изначально заключалась скорее в том, чтобы выяснить, далеко ли можно продвинуться по-

¹ То есть индивидуальному развитию в противовес видовому. — *Примеч. пер.*

средством психологического исследования в области биологии человеческой сексуальной жизни. Посему для меня было допустимо указывать на связи и совпадения, обнаружившиеся в ходе исследования, но у меня не возникало потребности уклоняться в стороны, если психоаналитический метод в некоторых важных пунктах приводил к выводам и результатам, которые существенно отличались от тех, что опирались исключительно на биологию.

В этом третьем издании я добавил много нового материала, но не стал как-то по-особому его обозначать, в отличие от предыдущих изданий. В настоящее время прогресс в нашей области научной деятельности замедлился, однако нельзя было обойтись без некоторых дополнений к этому сочинению, чтобы оно отражало достижения новейшей психоаналитической литературы.

Вена, октябрь 1914 года

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧЕТВЕРТОМУ ИЗДАНИЮ

После того как схлынули паводки военного времени, можно с удовлетворением отметить тот факт, что интерес к психоаналитическому исследованию в огромном мире нисколько не угас. Но не все части теории постигла одинаковая судьба. Чисто психологические изыскания и достижения психоанализа в областях бессознательного, вытеснения, конфликта как причины болезни, выгод от болезни, механизмов образования симптомов и пр. получают все большее признание и принимаются во внимание даже теми, кто в целом отвергает наши взгляды. А вот часть теории, граничащая с биологией (основы которой изложены в этом небольшом сочинении), продолжает вызывать ничуть не меньше возражений и даже побудила кое-кого, кто в течение какого-то времени живо интересовался психоанализом, отойти от него и встать на новую точку зрения, где опять ограничивается роль сексуального фактора в нормальной и патологической душевной жизни.

При этом мне трудно признать, что эта часть психоаналитической теории отдалена от действительности, которую требуется объяснить, намного сильнее, чем все остальное. Собственные воспоминания и постоянно повторяемые исследования уверяют меня в том, что данная часть теории опирается на столь же тщательные и непредвзятые наблюдения, причем не составляет ни-

какого труда объяснить указанное расхождение с общественным признанием моих взглядов. Во-первых, описанные здесь начальные стадии сексуальной жизни человека могут быть подтверждены только исследователями, которые обладают достаточным терпением и техническим мастерством, чтобы довести анализ до детских лет пациента. Часто для этого отсутствует возможность, поскольку врачебная деятельность требует как можно более быстрого, хотя бы и показного, излечения больного. Именно врачи, применяющие психоанализ, вообще имеют доступ к этой области знаний и возможность выносить суждения, на которые не влияли бы их собственные антипатии и предубеждения. Умей род человеческий учиться по непосредственному наблюдению за детьми, то эти три очерка никогда, пожалуй, не были бы написаны.

Также следует помнить, что частично содержание данного сочинения — указание на важность сексуальной жизни для всех человеческих достижений и принятая здесь попытка расширить понятие сексуальности — исходно порождало сильнейшее сопротивление психоанализу. Испытывая потребность в полновзвучных лозунгах, люди стали даже рассуждать о «пансексуализме» психоанализа и выдвигать бессмысленный упрек, будто он старается объяснить сексуальностью «все на свете». Этому можно было бы удивляться, будь мы сами способны забыть воздействие аффективных факторов, которые путают и приводят в замешательство. Минуло немало времени с тех пор, как философ Артур Шопенгауэр показал людям, насколько их действия и желания обусловлены сексуальными устремлениями — в обычном смысле слова, — и обширный читательский мир попросту не смог полностью отринуть столь захватывающее представление. Что же касается

«расширения» понятия сексуальности, которое стало необходимым вследствие анализа детских неврозов и поведения так называемых извращенцев, то всякому, кто, с высоты своей точки зрения, с презрением смотрит на психоанализ, следует напомнить, сколько тесно расширенная сексуальность психоанализа смыкается с Эросом божественного Платона.

Вена, май 1920 года

І. СЕКСУАЛЬНЫЕ ОТКЛОНЕНИЯ¹

Факт наличия половой потребности у человека и животного в биологии выражается допущением существования «полового влечения», по аналогии с влечением к принятию пищи, то есть с голодом. В повседневной речи обозначения, соответствующего слову «голод», не

¹ Сведения для первого очерка почерпнуты из хорошо известных сочинений Краффт-Эбинга, Молля, Мебиуса, Хэвлока Эллиса, Шренка-Нотцинга, Левенфельда, Ойленбурга, Блоха и Хиршфельда, а также из «Ежегодника предварительных сексуальных исследований», публикуемого последним из упомянутых авторов. Поскольку полную библиографию по данной теме можно отыскать в указанных сочинениях, я счел возможным обойтись без подробных сносок такого характера. Сведения по психоаналитическому изучению перверсий опираются на материалы, предоставленные И. Садгером, и на мои собственные изыскания. — *Примеч. авт.* [Р. фон Краффт-Эбинг (тж. Крафт-Эбинг) — австрийский психиатр и криминалист, один из основоположников сексологии. А. Молль — немецкий психиатр, исследователь гомосексуальности. П. Мебиус — немецкий невролог. Х. Эллис (тж. «Хэвлок») — английский врач, пионер сексологии. А. фон Шренк-Нотцинг — немецкий врач, известный популяризатор психотерапии и парапсихологии. Л. Левенфельд — немецкий врач, психиатр, друг и корреспондент Фрейда. А. Ойленбург — немецкий невролог. И. Блох — немецкий врач, сексолог, сторонник евгеники. М. Хиршфельд — немецкий врач, исследователь человеческой сексуальности. Журнал, на который ссылается автор, был основан М. Хиршфельдом в 1897 г. и выходил регулярно до 1923 г., а окончательно был закрыт в 1939 г. И. Садгер — австрийский криминалист и психоаналитик, ученик Фрейда. — *Примеч. пер.*]

имеется, а наука в качестве такового употребляет слово «либидо»¹.

Популярное мнение содержит вполне определенные представления о природе и свойствах этого полового влечения. Признается, что в детстве оно отсутствует, появляется в период пубертата в связи с процессами созревания, выражается в непреодолимой тяге одного пола к другому, а его цель, как предполагается, состоит в половом соединении — или, по крайней мере, в таких действиях, которые находятся на пути к нему. Но у нас имеются все основания усматривать здесь целиком и полностью неверное отображение действительности; если присмотреться пристальнее, то мы увидим длинный ряд заблуждений, неточностей и поспешных выводов.

Тут следует ввести два термина. Назовем человека, от которого исходит половое притяжение, «сексуальным объектом», а действие, к которому подталкивает влечение, «сексуальной целью». Тогда научно выполненное наблюдение покажет, что в отношении обоих — сексуального объекта и сексуальной цели — имеются многочисленные отклонения, а отношение между последними и условной сексуальной нормой требует всестороннего изучения.

1. ОТКЛОНЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СЕКСУАЛЬНОГО ОБЪЕКТА

Популярное мнение о половом влечении нагляднее всего выражается в поэтическом вымысле об исходном разделении человека на две половинки — мужчину

¹ Слово «похоть» здесь не годится, поскольку оно двусмысленно по своему значению и употребляется для характеристики как самого желания, так и удовлетворения желания. — *Примеч. авт.*

и женщину, причем якобы эти две половинки вечно стремятся соединиться вновь в любви¹. Поэтому большой неожиданностью будет узнать, что есть мужчины, сексуальным объектом которых выступает не женщина, а мужчина, и есть женщины, для которых сексуальным объектом является не мужчина, а женщина. О таких людях говорят, что они «противоположно сексуальны» или, что точнее, инвертированы, а сам факт описывается как инверсия. Число таких людей довольно значительно, хотя точное установление их численности сопряжено с трудностями².

(А) ИНВЕРСИЯ

Поведение инвертированных

Такие люди сильно различаются в своем поведении сразу в нескольких отношениях.

а) Они абсолютно инвертированы, то есть их сексуальный объект может быть только одного с ними пола, тогда как противоположный пол никогда не вызывает у них полового желания, оставляет их холодными или даже вызывает у них сексуальное отвращение. Вследствие указанного отвращения мужчины неспособны

¹ Тут несомненная отсылка к теории Аристофана, изложенной в платоновском «Пире». Фрейд вернулся к этой теме значительно позже — в главе VI работы «По ту сторону принципа удовольствия» (1920). — *Примеч. ред. оригинального издания.* [Герой этого диалога Платона рассуждает о стремлении «половинок» человека, в незапамятные времена бывших единым целым, но разделенных богами, соединиться вновь; отсюда и возникает любовное влечение к «родственным душам». — *Примеч. пер.*]

² Об этих затруднениях и о попытках установить количество инвертированных см. работу Хиршфельда (1904). — *Примеч. авт.* [Имеется в виду книга Хиршфельда «Третий пол в Берлине», посвященная изучению берлинских гомосексуалистов. — *Примеч. пер.*]

совершить нормальный половой акт или при его совершении не испытывают никакого наслаждения.

б) Они амфигенно¹ инвертированы, то есть являются психосексуальными гермафродитами, а их сексуальный объект может принадлежать как к одному с ними, так и к противоположному полу; следовательно, у инверсии отсутствует свойство исключительности.

в) Они случайно инвертированы, то есть при некоторых внешних условиях, среди которых на первом месте стоят недоступность нормального полового объекта и подражание, могут избрать сексуальным объектом лицо одного с ними пола и в половом акте с ним получить удовлетворение.

Далее, инвертированные различаются суждениями об особенностях своего полового влечения. Некоторые из них принимают инверсию как нечто совершенно естественное, подобно тому, как нормальный человек принимает направленность своего либидо, и решительно отстаивают ее равноправие с нормальной направленностью. Другие же восстают против своей инверсии и ощущают ее как болезненную навязчивость².

Прочие вариации касаются отношения ко времени. Характерное свойство инверсии либо существует с давних пор, насколько хватает воспоминаний индивидуума, либо обращает на себя внимание только в определенный момент до или после пубертата³. Эта осо-

¹ Двунравленно; речь о бисексуальной ориентации. — *Примеч. пер.*

² Упорное сопротивление навязчивой инверсии может определять возможность и способность пациента воспринять воздействие суггестии или психоанализа. — *Примеч. авт.*

³ Множество авторов обоснованно подчеркивали, что датировка инвертированными сроков возникновения их склонностей недостоверна, поскольку они могли вытеснить из памяти проявления своих гетеросексуальных влечений. Психоанализ подтвер-